

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

CRIMINALISTICS AND FORENSIC ENQUIRY

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-1-65-75

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.98:343.1 «19» (477.62)

Дата поступления: 27.11.2021

рецензирования: 29.12.2021

принятия: 21.03.2022

Правовая регламентация использования научно-технических средств при раскрытии преступлений сотрудниками уголовного розыска на Донбассе в 1918–1953 гг.

В. К. Грошева

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: vik-groshevaya@mail.ru

Аннотация: В статье отражены основные аспекты становления правовой регламентации использования научно-технических средств при раскрытии преступлений сотрудниками уголовного розыска на Донбассе в 1918–1953 гг. Обозначена тесная взаимосвязь степени внедрения в деятельность оперативных сотрудников уголовного розыска научно-технических средств с ростом количественных и качественных показателей в борьбе с преступностью на Донбассе в 1918–1953 гг. Особое внимание уделено взаимодействию оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел при раскрытии различных видов преступлений, что позволило результативно противодействовать преступности и росту наиболее опасных её проявлений в послевоенные годы в Советском Союзе. Резюмировано, что на основе накопленного опыта разрабатывались новые методики исследований, научно-технические методы, которые внедрялись в практику уголовного сыска. Поддерживая необходимость непосредственного сотрудничества следственно-оперативных органов с экспертами, автор указал на недопустимость принятия на основании выводов эксперта ошибочных решений из-за влияния различных факторов.

Ключевые слова: взаимодействие оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел; криминалистическая экспертиза; научно-технические средства; оперативно-розыскная деятельность; раскрытие преступлений; уголовный розыск.

Цитирование. Грошева В. К. Правовая регламентация использования научно-технических средств при раскрытии преступлений сотрудниками уголовного розыска на Донбассе в 1918–1953 гг. // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 65–75. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-65-75>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Грошева В. К., 2022

Виктория Константиновна Грошева – кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии управления МВД России, 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.11.2021

Revised: 29.12.2021

Accepted: 21.03.2022

Legal regulation of the use of scientific and technical means when solving crimes by employees of the criminal investigation department in Donbass in 1918–1953

V. K. Groshevaya

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russian Federation

E-mail: vik-groshevaya@mail.ru

Abstract: The article reflects the main aspects of formation of legal regulation of the use of scientific and technical means when solving crimes by the employees of the criminal investigation department in Donbass in 1918–1953. A close relationship is indicated between the degree of introduction of scientific and technical means into the activities of operational officers of the criminal investigation department with the growth of quantitative and qualitative indicators in

the fight against crime in Donbass in 1918–1953. Particular attention is paid to the interaction of operational and forensic departments of the internal affairs bodies in solving various types of crimes and there made it possible to effectively counteract crime and the growth of its most dangerous manifestations in the postwar years in the Soviet Union. It is summarized that on the basis of the accumulated experience, new research methods, scientific and technical methods were developed, which were introduced into the practice of criminal investigation. Supporting the need for direct cooperation of the investigative authorities with experts, it is indicated that it is inadmissible to make erroneous decisions based on the expert's conclusions due to the influence of various factors.

Key words: interaction of operational and forensic units of internal affairs bodies; criminalistics expert examination; scientific and technical means; criminal intelligence; legal regulation; crime detection; criminal investigation.

Citation. Groshevaya V. K. *Pravovaya reglamentatsiya ispol'zovaniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv pri raskrytii prestuplenii sotrudnikami ugolovnogogo rozyska na Donbasse v 1918–1953 gg.* [Legal regulation of the use of scientific and technical department in Donbass in 1918–1953]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 65–75. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-65-75> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Groshevaya V.K., 2022

Victoria K. Groshevaya – Candidate of Legal Sciences, associate professor, doctoral student, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Street, Moscow, 125993, Russian Federation.

Научно-технический прогресс затрагивает все сферы социума, в том числе правоохранительную сферу, оптимизируя и совершенствуя ее. Применение научно-технических средств в процессе раскрытия и расследования преступлений открывает большие возможности перед органами досудебного расследования.

Вопросы, в той или иной мере касающиеся технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, нашли отражение в работах таких известных ученых, как Р. С. Мулукаев, П. П. Михайленко, Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская, Т. В. Аверьянова, А. М. Зинин и др. Однако проблематика становления правового регулирования использования научно-технических средств при раскрытии преступлений сотрудниками уголовного розыска на Донбассе в 1918–1953 гг. в научной литературе не освещалась. Указанное обстоятельство и определило необходимость освещения рассматриваемых в статье вопросов.

Успешное раскрытие преступлений в значительной степени зависит от налаженного взаимодействия между оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел, каждое из которых реализует свои методы работы, что в комплексе позволяет достичь единой цели. Образуется тандем, который позволяет быстро и в полной мере раскрыть преступление, привлечь виновных к ответственности.

5 октября 1918 года после принятия решения об организации отделов уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел РСФСР возникла необходимость в обучении курсантов раскрывать преступления с помощью научных методов, в связи с чем в ноябре 1918 года в Москве были организованы курсы для работников уголовного розыска.

Также обсуждался вопрос о создании при Центrorозыске научного центра (отдела), сотрудники которого являлись бы постоянными консультантами для отделений уголовного розыска на местах. Предлагалось его назвать Кабинетом судебной экс-

пертизы, главными задачами которого должны были стать: постановка научной экспертизы на местах; обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, осмотру мест происшествий и др.); оказание практической помощи работникам губернских угрозысков; производство экспертиз [1, с. 184].

Главное управление милиции РСФСР очень тесно взаимодействовало с местными Советами, решая вопросы строительства уголовно-розыскного аппарата. В ноябре 1918 года в исполкомы местных Советов был направлен документ, в котором подчеркивалось, что «настало время поставить дело сыска на научную основу и создать кадры действительно опытных работников – научных специалистов». Главмилиция указывала на то, что необходимо усилить техническое оснащение органов уголовного розыска, совершенствовать знания и профессиональные навыки работников. В связи с трудностями первых лет советской власти было тяжело реализовать намеченную программу, однако принимались меры по налаживанию и усовершенствованию дактилоскопического учета, фотографирования на основе единых правил.

Созданный при Центrorозыске кабинет судебной экспертизы был первым научно-техническим подразделением не только в органах внутренних дел. Его задачи были очень широкими: постановка научной экспертизы на местах; обучение агентов угрозыска научным методам расследования преступлений, дактилоскопии, осмотру места происшествия и т. д. [2, с. 51, 54].

В апреле 1919 года были организованы Регистрационное и Дактилоскопическое бюро, являвшиеся органами, которые объединяли и направляли работу по регистрации преступлений и дактилоскопии преступников по всей стране. Также они разработали методику и правила фотографирования и дактилоскопирования преступников, закрепленные юридически приказом Главного управления милиции в сентябре 1920 года [3, с. 91].

В 1921 году в составе Центrorозыска имелся научно-технический подотдел, который вел реги-

страционную и статистическую работу, проводил экспертизы.

В 1923 году при МУРе был создан научный кабинет по изучению преступности и преступника, который стал первым научным учреждением в системе органов внутренних дел.

Наибольшую сложность представляло налаживание научно-технической службы на местах. К 1923 году лишь в 14 % губернских аппаратов уголовного розыска имелись фотолаборатории.

В Правилах прохождения службы в Рабоче-крестьянской красной милиции и уголовном розыске, утвержденных НКВД УССР 1 декабря 1923 года, среди прочих указаны лица, принадлежавшие к административному составу и занимающие должности регистратора-дактилоскопа, заведующего научно-техническим кабинетом [4, с. 326–340].

4 июня 1924 года после доклада о задачах и структуре милиции и уголовного розыска УССР на шестом Всеукраинском совещании работников НКВД обсуждались вопросы специального состава милиции и уголовного розыска и была принята резолюция: «Признать насущно необходимым организацию двухмесячных курсов дактилоскопов при Всеукраинской школе милиции и розыске, производя укомплектование их работниками с мест» [4, с. 366–372].

Дактилоскопический и фотографический учеты в большинстве случаев приходилось начинать заново. Потому что в докладе ОУР ЦАУ НКВД РСФСР от 12 декабря 1924 года были приведены многочисленные примеры уничтожения криминалистических учетов или самими уголовниками, или врагами советской власти.

В 1926 году была принята Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждениях уголовного розыска [2, с. 82, 83].

К середине 30-х годов в советской милиции была создана единая общесоюзная централизованная система ее органов.

В этот период большое внимание уделялось внедрению в практику работы милиции достижений науки и техники, развитию научно-технической службы.

В докладе от 25 января 1927 года «О состоянии и деятельности милиции и розыска Украинской ССР за период 1925-1926 бюджетного года» указывается, что имеется 40 регистрационно-дактилоскопических бюро (по количеству округов) на Украине, а также в четырех больших городах Украины – Харькове, Киеве, Одессе и Днепропетровске.

«Из 40 округов в 16 (40 %) дактилоскопическая регистрация преступников проводится полностью во всех окружных районах; в 15 округах (37,5 %) регистрация проводится только частично, не во всех районах, и в 9 округах (22,5 %) регистрация в окррайонах совершенно отсутствует.

Несмотря на далеко не блестящее материальное положение большинства регистрационных бюро, количество штатных фотографий в них увеличилось за год на 18,1 %, причем 22 округа (55 %) имеют собственные фотографии, а половина из них снабжены специальным фотоаппаратом системы «Вертильон» для сигналитического фотографирования и выездов на места происшествий.

Главным тормозом работы регистрационных бюро на периферии в отчетном году, так же как и в прошлом, остался недостаток денежных средств, необходимых для выполнения всех обязанностей, возложенных на регистрационно-розыскные аппараты. Все отступления от требований инструкций, пробелы в работе, недостатки штатного и материального характера имеют место исключительно из-за отсутствия в округах необходимых ассигнований. Так, вследствие недостаточности денежных средств больше половины регбюро неудовлетворительно оборудованы приборами для дактилоскопической регистрации» [4, с. 605–614].

23 апреля 1932 года Совет Народных Комиссаров УССР утвердил Устав о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при СНК УССР, а 20 ноября того же года – Устав об областном управлении рабоче-крестьянской милиции. Указанные уставы обязывали работников милиции и уголовного розыска вести тщательный учет преступности, изучать причины, которые ее порождают, совершенствовать методы своей работы, разрабатывать научно-технические средства для борьбы с преступностью и др. [5, с. 89].

В предвоенные годы в оперативно-розыскной работе, а также при расследовании уголовных дел научно-технические средства применялись значительно шире. Приказ НКВД СССР «О порядке посылки вещественных доказательств для исследования в НКВД СССР» № 00783 от 8 июля 1939 года указывает, что «направляемые из периферии и из оперативных отделов для химического и бактериологического исследования в НКВД СССР вещественные доказательства, как правило, не оформляются надлежащим образом: вещественные доказательства не опечатываются, нет точной описи, упаковка недоброкачественная». В связи с этим обращается внимание на то, что все указанное снижает ценность и достоверность производимой экспертизы. Таким образом, в целях упорядочения посылки вещественных доказательств для исследования предлагалось строго руководствоваться прилагаемой при этом инструкцией, а также предупреждалось, что вещественные доказательства, присланные без соблюдения инструкции, будут возвращены обратно [6].

Вышеуказанная инструкция «О порядке приема, хранения и выдачи вещественных доказательств в органах РК милиции», прилагаемая к Приказу № 00783 от 8 июля 1939 года, содержала в себе следующие разделы: общее положение; порядок приема; хранение вещественных доказательств; хранение рабочего и домашнего скота; технические правила хранения вещественных до-

казательств; выдача, направление и пересылка вещественных доказательств; оборудование, содержание и охрана камер хранения; учет и контроль.

В инструкции указывалось, что в камерах вещественных доказательств хранятся предметы, сохранившие на себе следы преступления; предметы и вещи, похищенные преступником или изъятые у преступника; предметы, приобретенные им путем преступления; предметы, которые могут служить средством для раскрытия преступления и уличения преступника; орудия преступления, оставленные на месте преступления и т. п.

Также в инструкции было прописано, что предметы, изъятые при обысках-выемках и осмотрах (вещдок), немедленно опечатываются оперативным работником, производящим изъятие, причем печать должна была быть наложена таким образом, чтобы опечатанный предмет не мог быть заменен другим.

При хранении и направлении вещественных доказательств должны были соблюдаться предосторожности, необходимые для сохранения тех признаков и свойств, в силу которых тот или иной предмет по следственному делу получает значение вещественного доказательства [7].

В условиях военного времени увеличилось количество преступлений: разбоев, убийств и краж. В связи с этим при осмотре места происшествия значительно участилось привлечение специалиста-криминалиста. Следовательно, возросло и количество экспертиз, проводимых сотрудниками научно-технических подразделений. «Количество экспертиз в последние годы войны увеличилось в основном за счет материалов из городских и районных отделений милиции. Это объясняется повышением уровня квалификации работников уголовного розыска, что, в свою очередь, стало возможным благодаря большой работе экспертных подразделений по популяризации криминалистических знаний» [8, с. 109–110].

В годы войны в освобожденных районах оперативная обстановка была сложной. 14 апреля 1943 г. происходит вновь разделение НКВД на два наркомата – НКВД и НКГБ. Милиция УССР осталась в составе НКВД.

В УНКВД Сталинской области были восстановлены прежние отделы. Добавились отделы по борьбе с бандитизмом, по управлению лагерями военнопленных, труд которых широко использовался при восстановлении промышленности и зданий, также был создан отдел по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних [9, с. 83]. В начале 1944 г. создано научно-техническое отделение уголовного розыска, позже реорганизованное в научно-технический отдел [10, с. 273]. Для усиления борьбы с преступностью вскоре было признано необходимым воссоздать управление милиции г. Сталина с непосредственным подчинением Министерству внутренних дел УССР.

В соответствии с мерами по усилению борьбы с хулиганством и другими общественно опасными

преступлениями, во всех случаях совершения тяжких преступлений начальники органов милиции были обязаны лично выезжать на места происшествия совместно с оперативными работниками,

с судебно-медицинскими экспертами, с сотрудниками научно-технических отделений.

В нелегкое военное время, в 1944–1945 годах, укреплялись и расширялись сети научно-технических подразделений, подготавливались кадры экспертов-криминалистов. На первое января 1944 года в стране существовало два научно-технических отдела (в Москве и Ленинграде), 18 научно-технических отделений и 37 научно-технических групп [2, с. 170].

Научно-техническое отделение, которое являлось в то время организационной единицей оперативных отделов управлений милиции, систематически информировало оперативные отделы милиции о возможностях использования криминалистических исследований при раскрытии преступлений. Оперативно-методические ориентировки, такие, например, как «О сравнении предметов по линии разрыва, разреза или взлома», «Об использовании следов пальцев рук при расследовании преступлений» и другие, помогали оперативным работникам с помощью научных методов раскрывать преступления [5, с. 130–131].

В послевоенное время в связи с разрухой, голодом, с наличием большого количества оружия на руках у населения и другими обстоятельствами в стране ухудшилась криминогенная обстановка. В это время борьба с преступностью велась в сложных обстоятельствах, в связи с чем остро стоял вопрос о необходимости скорейшего установления всех обстоятельств преступного события.

С 1946 года в Советском Союзе наблюдалось резкое усиление темпов роста уголовной преступности по наиболее опасным ее видам (бандитизм, убийства, грабежи) [8, с. 180]. В связи с этим руководством МВД и МГБ СССР, а также всех союзных республик предпринимались серьезные меры по улучшению работы уголовного розыска и усилению борьбы с преступностью.

В Директиве МВД СССР № 169 от 26 июня 1946 года «О мероприятиях по борьбе с ограблениями инкассаторов сберегательных касс и магазинов» указывалось на то, что в случаях совершения налетов на магазины, сберкассы, на инкассаторов необходимо немедленно высылать на место происшествий квалифицированных оперативных работников с экспертами [11].

Директива МВД УССР «Об улучшении работы уголовного розыска и усилении борьбы с преступностью» № 111 от 26 июля 1946 года отмечала, что «органы милиции Украины в своей практической работе по борьбе с уголовной преступностью всех имеющихся в их распоряжении средств и возможностей полностью не используют. Это намного снижает эффективность мероприятий органов милиции по раскрываемости преступлений и значительно ослабляет чувствительность наносимого ими по уголовно-преступному элементу оперативного удара».

В документе отмечалось, что в практической деятельности органов милиции по борьбе с уголовной преступностью преобладают примитивные приемы и методы и совершенно слабо используются научно-технические средства.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что Директива содержала указания: в практической работе по борьбе с уголовной преступностью органам милиции особое внимание уделять всемерному использованию научно-технических средств; ознакомить работников уголовного розыска с их применением в борьбе с преступностью; использовать в оперативной работе милиции достижения криминалистики и других наук (физики, химии, биологии и т. д.). Пункт 8 Директивы указывал на то, что на места сложных преступлений необходимо высылать квалифицированных оперативных работников управлений милиции, а также экспертов научно-технического отдела. Во всех случаях обнаружения трупов к их исследованию необходимо привлекать штатных судебно-медицинских экспертов [12].

В 1948 году всем начальникам ГО РО МВД области, начальникам городских управлений милиции г. Сталина направлена Директива, в которой указывалось на то, что анализ имеющихся в УМВД области данных о результатах проверки лиц, подвергнутых органами милиции приводу в порядке ст. 98 УПК УССР, за IV квартал 1947 года и два месяца 1948 года свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые улучшения этой работы, во многих ГО РО МВД еще недостаточно используется дактилоскопический учет в борьбе с уголовной преступностью.

В тот период времени практика работы показала оперативную эффективность дактилоскопического учета в разоблачении уголовного элемента. Так, из Директивы следует, что за IV квартал 1947 года и два месяца 1948 года из числа задержанных органами милиции Сталинской области 547 человек, проверенных по дактилоскопическому учету, разоблачено 84 человека, скрывавшихся под вымышленными фамилиями, выданы справки о наличии серьезных компрометирующих материалов и о прежних судимостях за уголовные преступления, а также эти лица были установлены как разыскиваемые во всесоюзном розыске.

Однако органы милиции слабо используют дактилоскопический учет для разоблачения задерживаемых, что характеризуется следующими данными за январь-февраль 1948 года.

Городским управлением милиции г. Сталино и его отделениями были направлены материалы для проверки 132 человек. Значительно хуже обстоит дело с проверкой задерживаемых в некоторых ГО РО МВД (Артемовском, Славянском, Чистяковском, Дружковском, Дзержинском, Красно-Лиманском, Снежнянском, Андреевском, Ольгинском, Селидовском, Тельмановском и др., указанных в Директиве), от этих аппаратов в январе-феврале 1948 года совершенно не поступило материалов для проверки лиц, подвергнутых приводу в порядке ст. 98 УПК УССР.

Приведенные данные о неудовлетворительной постановке данной работы объяснялись недооценкой некоторыми работниками милиции такого серьезного средства в разоблачении преступников, каким является дактилоскопический учет.

Таким образом, в целях активизации работы по проверке в соответствии с данными дактилоскопического учета всех лиц, задержанных в порядке ст. 98 УПК, и устранения имеющихся недочетов было предложено: в соответствии с Приказом НКВД СССР № 001536 1945 года всех лиц, задерживаемых органами милиции в порядке ст. 98 УПК УССР, подвергать дактилоскопической регистрации и обязательно проверять по дактилоскопическим учетам I Спецотдела УМВД; всему оперативному составу органов милиции еще раз изучить инструкцию, объявленную Приказом НКВД СССР № 001536 1945 года «О порядке задержания органами милиции граждан, в порядке ст. 98 УПК УССР» и в дальнейшем не допускать каких-либо нарушений [13].

Наряду с другими опасными видами преступлений имело место еще одно опасное криминальное явление – фальшивомонетничество, которое относилось к разряду наиболее трудно раскрываемых. В целях решительного усиления работы по розыску фальшивомонетчиков и улучшения этой работы Приказом МВД СССР № 00726 «О мероприятиях по усилению борьбы с фальшивомонетничеством» от 24 июня 1948 г. указано, что за последнее время в ряде мест были отмечены случаи появления фальшивых денежных билетов, изготовленных с применением технических средств (клише, фоторепродукция) и от руки путем копирования и рисования. Для качественной работы и ее постановки приказано Главному управлению милиции издать для органов милиции методические ориентировки о способах изготовления фальшивых денег и о методах выявления и розыска фальшивомонетчиков. А также решено сконцентрировать в Научно-исследовательском институте криминалистики Главного управления милиции средства изготовления фальшивых денег, образцы фальшивых денежных билетов и необходимые данные о деятельности фальшивомонетчиков, как наглядный материал для изучения и практического использования [14].

18 октября 1948 года всем начальникам ГО РО МВД Сталинской области была направлена Директива следующего содержания: «Распоряжением МВД СССР № 547 от 31 августа 1948 года обращено внимание всех начальников ГО РО МВД на слабое использование дактилоскопического учета для опознания неизвестных трупов.

Об эффективности средства установления личности путем проверки неопознанных трупов по дактилоскопическому учету можно судить по результатам проверки неопознанных трупов в I Спецотделе МВД СССР, где опознание трупов за 1947 год составило 19 %.

В распоряжении МВД СССР обращено также внимание на качество пальцевых отпечатков, от-

чего в основном зависит результат проверки неопознанных трупов.

В целях упорядочения работы по установлению неопознанных трупов с признаками насильственной смерти предлагаю: 1. Распоряжение МВД СССР № 547 от 31 августа 1948 года проработать со всем оперативным составом и строго руководствоваться им в процессе повседневной работы. 2. При обнаружении трупов с признаками насильственной смерти, личность которых не установлена, подвергать дактилоскопированию. Дактилоскопирование поручать оперативным работникам, знакомым с техникой дактилоскопирования...» [15].

В целях быстрее раскрытия преступлений, улучшения осмотров мест происшествий, являющихся одним из основных оперативных действий, от которых зависит успех раскрытия преступления, и для обеспечения научно-техническими средствами работы по розыску и изъятию следов и вещественных доказательств, оставляемых преступниками, Главное управление МВД СССР, согласно Приказу № 454 от 26 октября 1948 года «Об усилении использования научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью», направляет всем органам милиции оперативные сумки, снабженные необходимыми инструментами и материалами [16].

Приказано объявляемое наставление по пользованию оперативной сумкой образца 1948 года ввести в действие. Министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД по краям и областям и их заместителям по милиции обеспечить: а) изучение наставления и овладение техникой применения оперативной сумки всем руководящим и оперативным составом ОУР, ОБХСС, НТО и следственных отделов (отделений); б) обязательное использование оперативных сумок при всех осмотрах мест происшествий; в) повседневный контроль за содержанием сумок.

Было поручено работникам милиции, успешно использующих оперативные сумки для розыска и изъятия следов преступлений, поощрять, игнорирующих – наказывать.

Оперативная сумка образца 1948 года предназначена для производства квалифицированного осмотра места происшествия с применением научно-технических средств. В оперативной сумке имелся набор специальных предметов и материалов, с помощью которых можно обнаружить, измерить, закрепить, изъять следы и вещественные доказательства, вычертить план и составить протокол осмотра места происшествия. В наставлении указывалось, как при помощи оперативной сумки можно было произвести изъятие следов пальцев рук; изъятие вдавленных следов ног и транспорта; изъятие следов от орудий взлома.

В результате проведения агентурно-оперативных мероприятий в Москве в 1948 году были вскрыты крупные злоупотребления в работе ряда скупочных пунктов, комиссионных магазинов и артелей, занимающихся реставрацией одежды. Согласно Распоряжению министра внутренних

дел СССР № 793 от 27 декабря 1948 года «Об усилении борьбы со злоупотреблением в скупочных пунктах, комиссионных магазинах и артелях, занимающихся реставрацией одежды», всю выявленную кустарную и недоброкачественную продукцию необходимо было подвергнуть тщательной технической экспертизе для определения качества и действительной стоимости каждого изделия. Квитанции и накладные, выписанные скупщиками, также необходимо было проверить по указанным в них адресам и подвергнуть графической экспертизе для установления фиктивности либо подлинности подписей лиц, расписавшихся в получении денег [17].

В 1949 году милиция была передана в ведение Министерства государственной безопасности СССР. 23 августа 1950 года приказом министра государственной безопасности СССР № 00450 при Главном управлении милиции МГБ СССР создан Научно-исследовательский институт криминалистики со штатной численностью 70 человек [18]. Также объявлено Положение о Научно-исследовательском институте, утвержденное постановлением Совета Министров СССР № 3632-1516сс от 22 августа 1950 года. Согласно Положению, перед институтом ставилась задача – «подготовка для уголовного сыска научных кадров по криминалистике в порядке аспирантуры и усовершенствование подготовки экспертов-криминалистов для органов милиции» [19].

Приказ министра государственной безопасности СССР № 0049 от 19 января 1951 года «О перестройке Уголовного розыска и мерах по усилению борьбы с уголовной преступностью» указывал, что «добросовестно проведенный осмотр может дать верный ключ к раскрытию истины, а, казалось бы, мелочь, незначительная улика или след играют порой решающую роль в поимке и разоблачении преступника. Оттиск пальцев или след ноги, папиросный окурочок или клочок одежды, обнаруженные на месте преступления, все эти и им подобные улики в сочетании с показаниями свидетелей являются убедительными доказательствами по следственным делам». Там же указывалось, что осмотры мест происшествий в связи с бандпроявлениями, убийствами, разбоями и крупными кражами производить только руководящим работникам милиции и уголовного сыска с участием сыщиков и экспертов-криминалистов; обнаруженные вещественные доказательства направлять на экспертизу в научно-технические отделы милиции. Для раскрытия уголовных преступлений широко применялись научно-технические методы: дактилоскопия, криминалистические исследования следов и вещественных доказательств, судебная баллистика, фотография, химия, словесный портрет и др.

Научно-исследовательскому институту криминалистики Главного управления милиции МГБ СССР было поручено производить экспертизы по наиболее важным следственным делам, а также повторные экспертизы. Научно-техническим отделам милиции предписано обобщать опыт проведения экспертиз вещественных доказательств,

а также практику применения в уголовном сыске научно-технических методов раскрытия преступлений, чтобы на этой основе разрабатывать новую оперативную технику [20].

Для организации работы научно-исследовательского института криминалистики Главного управления милиции МГБ СССР было необходимо установить единый порядок оформления материалов, направляемых для производства криминалистических экспертиз. Приказом министра юстиции Союза ССР № 103 от 12 ноября 1952 года была утверждена «Инструкция по оформлению материалов, направляемых для производства криминалистических экспертиз в научно-исследовательские учреждения Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик», которая была разработана Центральной криминалистической лабораторией ВИЮН и отделом криминалистических учреждений Министерства юстиции СССР и согласована с Генеральным прокурором СССР [21]. Согласно Инструкции, научно-исследовательские учреждения Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик занимаются производством: экспертиз почерка в целях установления личности писавшего; технических экспертиз документов в целях установления признаков подделок документов, идентификации пишущих машин и т.д.; трасологических экспертиз для установления, кем или чем были оставлены различного рода следы; экспертиз оружия, боеприпасов и следов применения огнестрельного оружия; экспертиз в целях идентификации личности по чертам внешности; химических экспертиз; биологических экспертиз (порядок оформления материалов, направляемых для производства химических и биологических экспертиз устанавливался особой инструкцией).

Хотелось бы отметить, что в 1952 году в СССР производство экспертиз вещественных доказательств проводилось 16 научно-исследовательскими криминалистическими лабораториями, которые находились в центральных городах, таких как: Москва (Центральная криминалистическая лаборатория), Ленинград, Казань, Ростов-на-Дону, Саратов, Свердловск, Новосибирск, Хабаровск, Киев, Харьков, Одесса, Минск, Рига, Тбилиси, Ташкент, Алма-Ата. Каждая из них имела свою обслуживаемую зону. Сталинская и Ворошиловградская область относились к Харьковскому научно-исследовательскому институту судебной экспертизы МЮ УССР им. заслуж. проф. Н. С. Бокариуса [22].

В Приказе МВД СССР № 0202 от 17 сентября 1953 года «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью» делается акцент на том, что в работе по раскрытию уголовных преступлений необходимо шире применять научно-технические методы и средства. Также необходимо обучать работников уголовного розыска правилам осмотра мест происшествия, отбора и направления на экспертизу вещественных доказательств, что повысит качество производства экспертиз следов и вещественных доказательств [23].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что усилению борьбы с преступностью в значительной степени способствовали меры по внедрению в работу органов внутренних дел технических средств.

Налаженное взаимодействие между оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел в исследуемый период (1918–1953 гг.) позволило эффективно противодействовать преступности и сдерживать рост наиболее опасных ее проявлений, который наблюдался в послевоенные годы в Советском Союзе. Об усилении и качестве такого взаимодействия свидетельствует ряд нормативных правовых актов, регламентировавших работу подразделений органов внутренних дел по оснащению научно-техническими средствами работы для исследования следов и вещественных доказательств. При раскрытии уголовных преступлений широко применялись научно-технические методы, такие как дактилоскопия, криминалистические исследования следов и вещественных доказательств, судебная баллистика, фотография, химия, словесный портрет и др. На основе накопленного опыта разрабатывались новые методики исследований, научно-технические методы, которые внедрялись в практику уголовного сыска.

Отстаивая необходимость тесного сотрудничества следственно-оперативных органов с экспертами, следует указать на недопустимость принятия на основании выводов эксперта неверных (ошибочных) решений из-за влияния различных факторов, как это неоднократно имело место в истории советской криминалистики. Классическим примером могут служить дела известных маньяков Чикатило, Ткача и др. в 60–80-е годы, за зверства которых были осуждены невинные лица. Как правило, в этих делах работали солидные экспертные группы, а «вина» осужденных опиралась на результаты экспертиз. Здесь будет уместным вспомнить, что «заблуждение и ошибка обычны и повсеместны, безошибочная деятельность – удел опытных и немногих, которые пришли к этому состоянию через ошибки и их преодоление» [24].

Безусловно, в этих трагедиях в известной мере есть серьезные претензии и к суду. В этой связи обретает особую ценность положение п. 20 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года в части неограничения суда никакими формальными доказательствами и возможности допуска по обстоятельствам дела тех или иных доказательств. Нельзя не отметить, что во времена СССР, когда о таких методах поиска преступников, как биллинг, «жучки», камеры, детекторы лжи и пр., не могло быть и речи, анализ отпечатков пальцев, группы крови, структуры биоматериала осуществлялся специалистами, познания и опыт которых заменяли процессоры современных ЭВМ, при этом исход многих преступлений зависел от интуиции, способности, опыта специалистов, ведущих дело.

Библиографический список

1. Российская Е. Р., Зинин А. М. К 100-летию экспертно-криминалистической службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 183–192. URL: <https://vestnik.msaf.ru/jour/article/view/796>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38563864>.
2. Советская милиция: история и современность (1917–1987). Москва: Юридическая литература, 1987. 336 с., ил. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25375053>.
3. Мулукаев Р. С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917–1920 гг.): учебное пособие. Москва: Академия МВД СССР, 1975. 108 с.
4. Бюллетень НКВД УССР 1924 г. № 1–2. Министерство внутренних дел СССР. Киевская школа милиции. История милиции Украинской ССР в документах и материалах: Т. 1: 1917–1937 гг. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П. П. Михайленко. Киев, 1969. 884 с.
5. Из истории милиции советской Украины / Ю. В. Александров, Б. А. Воронин, И. А. Гельфанд и др.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. полковника П. П. Михайленко. Киев: Министерство охраны общественного порядка Украинской ССР, 1965. 400 с.
6. Приказ НКВД СССР № 00783 от 8 июля 1939 года «О порядке посылки вещественных доказательств для исследования в НКВД СССР» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-8, Л. 144 / УВД Луганской области: приказы НКВД СССР за 1939 год. Т. 2 (на 319 листах).
7. Инструкция «О порядке приема, хранения и выдачи вещественных доказательств в органах РК милиции» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-11, Л. 272–278 / УВД Луганской области: приказы НКВД СССР за 1939 год с № 01 по № 0172. Т. 1 (на 319 листах).
8. Селезнев В. М., Червяков М. Э. Из истории экспертных учреждений органов внутренних дел // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 2 (2). С. 108–115. URL: <https://docplayer.com/57831971-V-m-seleznev-m-e-chervyakov-iz-istorii-ekspertnyh-uchrezhdeniy-organov-vnutrennih-del.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26290606>.
9. Лагоша М. Діяльність міліції України по ліквідації дитячої безпритульності і бездоглядності в післявоєнні роки (1945–1953 рр.) // Схід. 2003. № 7. С. 82–85. Текст: безпосередній.
10. Історія донецької міліції / под ред. Малишева В. С. Донецьк: Юрпрес, 2000. 472 с.
11. Директива МВД СССР № 169 от 26 июня 1946 года «О мероприятиях по борьбе с ограблениями инкассаторов сберегательных касс и магазинов» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-85, Л. 57 об.–58 / МВД СССР Управление МВД по Ворошиловградской области: Секретариат. Дело № 12: директивы, распоряжения и циркуляры МВД СССР за 1946 год. Начато 10.01.1946, окончено 29.12.1946 (на 146 листах).
12. Директива Министра Внутренних Дел Украинской ССР № 111 от 26 июля 1946 года «Об улучшении работы уголовного розыска и усилении борьбы с преступностью» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 21, Ед. хр.-44, Л. 34 об.–38 об. МВД СССР Управление МВД по Ворошиловградской области: Секретариат. Дело № 35: совершенно секретные директивы, распоряжения, циркуляры МВД УССР за 1946 год. Начато 10.01.1946, окончено 10.12.1946 (на 48 листах).
13. Директива начальника УМВД по Сталинской области // Архив МВД ДНР Ф-23, Арх.-35, Л. 46–47 / Управление МВД по Сталинской области: Секретариат. Дело № 33: директивы и распоряжения начальника УМВД за 1948 год. Начато 07.01.1948, окончено 31.12.1948 (на 335 листах).
14. Приказ МВД СССР № 00726 от 24 июня 1948 года «О мероприятиях по усилению борьбы с фальшивомонетничеством» / Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-118, Л. 63 об.–65 об. МВД СССР / Управление МВД по Ворошиловградской области: Секретариат. Дело № 17: совершенно секретные приказы МВД СССР за 1948 год. Начато 09.01.1948, окончено 29.11.1948 (на 89 листах).
15. Директива начальника УМВД по Сталинской области // Архив МВД ДНР Ф-23, Арх.-35, Л. 251 / Управление МВД по Сталинской области: Секретариат. Дело № 33: директивы и распоряжения начальника УМВД за 1948 год. Начато 07.01.1948, окончено 31.12.1948 (на 335 листах).
16. Приказ МВД СССР № 454 от 26 октября 1948 года «Об усилении использования научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-127, Л. 51–53. МВД СССР / Управление МВД по Ворошиловградской области: Секретариат. Дело № 19: несекретные приказы МВД СССР за 1948 год. Начато 12.01.1948, окончено 30.12.1948 (на 131 листе).
17. Распоряжение Министра внутренних дел Союза ССР № 793 от 27 декабря 1948 года «Об усилении борьбы со злоупотреблениями в скупочных пунктах, комиссионных магазинах и артелях, занимающихся реставрацией одежды» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-130, Л. 104–105. МВД СССР / Управление МВД по Ворошиловградской области: Секретариат. Дело № 20: директивы, распоряжения, циркуляры МВД СССР за 1948 год. Начато 09.01.1948, окончено 27.12.1948 (на 105 листах).
18. Приказ МГБ СССР № 00450 от 23 августа 1950 года «О создании при Главном Управлении милиции МГБ СССР Научно-исследовательского института криминалистики» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-165, Л. 2: дело с совершенно секретными приказами МГБ СССР за 1950 год. Начато 12.04.1950, окончено 28.08.1950 (на 32 листах).
19. Положение «О Научно-исследовательском институте криминалистики Главного Управления милиции МГБ СССР» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-165, Л. 26–28: дело с совершенно секретными приказами МГБ СССР за 1950 год. Начато 12.04.1950, окончено 28.08.1950 (на 32 листах).

20. Приказ МГБ СССР № 0049 от 19 января 1951 года «О перестройке Уголовного розыска и мерах по усилению борьбы с уголовной преступностью» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-184, Л. 12–28. МВД СССР: дело с совершенно секретными приказами МГБ СССР за 1951 год. Начато 19.01.1951, окончено 21.12.1951 (на 102 листах).
21. Приказ министра юстиции СССР № 103 от 12 ноября 1952 года «Об утверждении Инструкции по оформлению материалов, назначенных для производства криминалистических экспертиз в научно-исследовательские учреждения Министерства юстиции СССР и МЮ союзных республик» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-238, Л. 3. МГБ УССР Управление МГБ по Ворошиловградской области: Дело № 11: приказы ГУМ МГБ СССР за 1953 год. Начато 30.03.1953, окончено 21.11.1953 (на 145 листах).
22. Инструкция по оформлению материалов, направляемых для производства криминалистических экспертиз в научно-исследовательские учреждения Министерства юстиции СССР и Министерств юстиции союзных республик 1952 года // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-238, Л. 4–13. МГБ УССР Управление МГБ по Ворошиловградской области: Дело № 11: приказы ГУМ МГБ СССР за 1953 год. Начато 30.03.1953, окончено 21.11.1953 (на 145 листах). Текст: непосредственный.
23. Приказ МВД СССР № 0202 от 17 сентября 1953 года «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью» // Архив МВД ЛНР Ф-13, оп. 1, Ед. хр.-227, Л. 115–117 об. МВД СССР / Управление МВД Луганской области: Секретариат. Дело № 1: секретные приказы МВД СССР за 1953 год. Начато 16.03.1953, окончено 31.12.1953 (на 219 листах).
24. Бушуев В. В. Экспертные ошибки: причины и профилактика // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 23–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23271040>.

References

1. Rossinskaya E. R., Zinin A. M. *K 100-letiyu ekspertno-kriminalisticheskoi sluzhby v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [On the 100th anniversary of forensic service in the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2019, no. 5, pp. 183–192. Available at: <https://vestnik.msar.ru/jour/article/view/796>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38563864> [in Russian].
2. *Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost' (1917–1987)* [Soviet militia: history and modernity (1917–1987)]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987, 336 p., illustrated. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25375053> [in Russian].
3. Mulukaev R. S. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya Sovetskoi militsii (1917–1920 gg.): uchebnoe posobie* [Organizational and legal foundations for the formation of Soviet militia (1917–1920): textbook]. Moscow: Akademiya MVD SSSR, 1975, 108 p. [in Russian].
4. *Byulleten' NKVD USSR 1924 g., № 1–2. Ministerstvo vnutrennikh del SSSR. Kievskaya shkola militsii. Istoriya militsii Ukrainskoi SSR v dokumentakh i materialakh: Tom 1: 1917–1937 gg. Pod redaktsiei doktora yuridicheskikh nauk professora P. P. Mikhaïlenko* [Mikhaïlenko P. P. (Ed.) Bulletin of the NKVD of the Ukrainian SSR, 1924, no. 1–2. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Kiev police school. History of the militia of the Ukrainian SSR in documents and materials: vol. 1: 1917–1937]. Kyiv, 1969, 884 p. [in Russian].
5. *Iz istorii militsii sovetskoi Ukrainy. Yu. V. Aleksandrov, B. A. Voronin, I. A. Gel'fand i dr. Pod red. d.yu.n. professora polkovnika P. P. Mikhaïlenko* [Alexandrov Yu. V., Voronin B. A., Gelfand I. A. et al. From the history of the police of Soviet Ukraine. Mikhaïlenko P. P. (Ed.)]. Kyiv: Ministerstvo okhrany obshchestvennogo poriyadka Ukrainskoi SSR, 1965, 400 p. [in Russian].
6. *Prikaz NKVD SSSR № 00783 ot 8 iyulya 1939 goda «O poryadke posylki veshchestvennykh dokazatel'stv dlya issledovaniya v NKVD SSSR»* [Order of the NKVD of the USSR № 00783 dated July 8, 1939 «On the procedure for sending material evidence for research in the NKVD of the USSR»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-8, L. 144 UVD Luganskoi oblasti: prikazy NKVD SSSR za 1939 god. T. 2 (na 319 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-8, s. 144 of the Internal Affairs Directorate of the Lugansk region: orders of the NKVD of the USSR for 1939. Volume 2 (on 319 sheets)] [in Russian].
7. *Instruktsiya «O poryadke priema, khraneniya i vydachi veshchestvennykh dokazatel'stv v organakh RK militsii»* [Instruction “On the procedure for receiving, storing and issuing material evidence in the bodies of the RK police”]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-11, L. 272–278. UVD Luganskoi oblasti: prikazy NKVD SSSR za 1939 god s № 01 po № 0172. Tom 1 (na 319 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-11, ss. 272–278. Department of Internal Affairs of the Lugansk region. orders of the NKVD of the USSR for the period of 1939 with № 01 to № 0172. Vol. 1 (on 319 sheets)] [in Russian].
8. Seleznyov V. M., Chervyakov M. E. *Iz istorii ekspertnykh uchrezhdenii organov vnutrennikh del* [From the history of expert institutions internal affairs bodies]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU* [The social and economic and humanitarian magazine of Krasnoyarsk SAU], 2015, no. 2 (2), pp. 108–115. Available at: <https://docplayer.com/57831971-V-m-seleznev-m-e-chervyakov-iz-istorii-ekspertnykh-uchrezhdeniy-organov-vnutrennih-del.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26290606>.
9. Lagosha M. *Diyal'nist' militsii Ukraini po likvidatsii dityachoi bezpritul'nosti i bezdoglyadnosti v pislyavoenni roki (1945–1953 rr.)* [Activities of the police of Ukraine to eliminate child homelessness and neglect in the postwar years (1945–1953)]. *Skhid*, 2003, no. 7, pp. 82–85 [in Ukrainian].

10. *Istoriya donets'koi militsii. Pod red. Malisheva V. S.* [Malyshev V. S. (Ed.) History of Donetsk police]. Donetsk: Yurpres, 2000, 472 p. [in Ukrainian].
11. *Direktiva MVD SSSR № 169 ot 26 iyunya 1946 goda «O meropriyatiyakh po bor'be s ogrableniyami inkassatorov sberegatel'nykh kass i magazinov»* [Directive of the Ministry of Internal Affairs of the USSR № 169 as of June 26, 1946 «On measures to combat robberies of collectors of savings banks and stores»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-85, L. 57ob-58. MVD SSSR Upravlenie MVD po Voroshilovgradskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 12: direktivy, rasporyazheniya i tsirkulyary MVD SSSR za 1946 god. Nachato 10.01.1946, okoncheno 29.12.1946 (na 146 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-85, S. 57 ob.–58. Ministry of Internal Affairs of the USSR Department of the Ministry of Internal Affairs for the Voroshilovgrad Region: Secretariat. Case № 12: directives, orders and circulars of the Ministry of Internal Affairs of the USSR for 1946. Started on 10.01.1946, completed on 29.12.1946 (on 146 sheets)] [in Russian].
12. *Direktiva Ministra Vnutrennikh Del Ukrainskoi SSR № 111 ot 26 iyulya 1946 goda «Ob uluchshenii raboty ugolovnogo rozyska i usilenii bor'by s prestupnost'yu»* [Directive of the Minister of Internal Affairs of the Ukrainian SSR № 111 as of July 26, 1946 «On improving the work of the criminal investigation department and strengthening the fight against crime»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 21, Ed. khr.-44, L. 34 ob.–38 ob. MVD SSSR Upravlenie MVD po Voroshilovgradskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 35: sovershenno sekretnye direktivy, rasporyazheniya, tsirkulyary MVD USSR za 1946 god. Nachato 10.01.1946, okoncheno 10.12.1946 (na 48 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 21, Single repository-44, S. 34 ob.–38 ob. Ministry of Internal Affairs of the USSR Department of the Ministry of Internal Affairs for the Voroshilovgrad Region: Secretariat. Case № 35: top secret directives, orders, circulars of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR for 1946. Started on 10.01.1946, completed on 10.12.1946 (on 48 sheets)] [in Russian].
13. *Direktiva nachal'nika UMVD po Stalinskoi oblasti* [Directive of the head of the Ministry of Internal Affairs for the Stalin Region]. *Arkhiv MVD DNR F-23, Arkh.-35, L. 46-47. Upravlenie MVD po Stalinskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 33. Direktivy i rasporyazheniya nachal'nika UMVD za 1948 god. Nachato 07.01.1948, okoncheno 31.12.1948 (na 335 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the DPR F-23, Arch.-35, s. 46–47. Department of the Ministry of Internal Affairs for the Stalin region: Secretariat. Case № 33. Directives and orders of the head of the Ministry of Internal Affairs for 1948. Started on 07.01.1948, completed on 31.12.1948 (on 335 sheets)] [in Russian].
14. *Prikaz MVD SSSR № 00726 ot 24 iyunya 1948 goda «O meropriyatiyakh po usileniyu bor'by s fal'shivomonetnichestvom»* [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR № 00726 as of June 24, 1948 “On measures to strengthen the fight against counterfeiting”]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-118, L. 63ob-65ob. MVD SSSR. Upravlenie MVD po Voroshilovgradskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 17. Sovershenno sekretnye prikazy MVD SSSR za 1948 god. Nachato 09.01.1948, okoncheno 29.11.1948 (na 89 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-118, pp. 63ob–65ob. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Department of the Ministry of Internal Affairs for the Voroshilovgrad Region: Secretariat. Case № 17: top secret orders of the USSR Ministry of Internal Affairs for 1948. Started on 09.01.1948, completed on 29.11.1948 (on 89 sheets)]. [in Russian].
15. *Direktiva nachal'nika UMVD po Stalinskoi oblasti* [Directive of the head of the Ministry of Internal Affairs for the Stalin Region]. *Arkhiv MVD DNR F-23, Arkh.-35, L. 251. Upravlenie MVD po Stalinskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 33. Direktivy i rasporyazheniya nachal'nika UMVD za 1948 god. Nachato 07.01.1948, okoncheno 31.12.1948 (na 335 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the DPR F-23, Arch.-35, p. 251. Department of the Ministry of Internal Affairs for the Stalin Region: Secretariat. Case № 33. Directives and orders of the head of the Ministry of Internal Affairs for 1948. Started on 07.01.1948, completed on 31.12.1948 (on 335 sheets)] [in Russian].
16. *Prikaz MVD SSSR № 454 ot 26 oktyabrya 1948 goda «Ob usilenii ispol'zovaniya nauchno-tekhnicheskikh metodov i sredstv v bor'be s prestupnost'yu»* [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR № 454 as of October 26, 1948 «On strengthening the use of scientific and technical methods and means in the fight against crime»]. In: *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-127, L. 51-53. MVD SSSR. Upravlenie MVD po Voroshilovgradskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 19 // Nesekretnye prikazy MVD SSSR za 1948 god. Nachato 12.01.1948, okoncheno 30.12.1948 (na 131 liste)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-127, pp. 51–53. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Department of the Ministry of Internal Affairs for the Voroshilovgrad Region: Secretariat. Case № 19. Unclassified orders of the USSR Ministry of Internal Affairs for 1948. Started on 12.01.1948, completed on 30.12.1948 (on 131 sheet)] [in Russian].
17. *Rasporyazhenie Ministra vnutrennikh del Soyuzov SSR № 793 ot 27 dekabrya 1948 goda «Ob usilenii bor'by so zloupotrebleniyami v skupochnykh punktakh, komissionnykh magazinakh i artelyakh, zanimayushchikhsya restavratsiei odezhdyy»* [Decree of the Minister of Internal Affairs of the USSR № 793 as of December 27, 1948 «On strengthening the fight against abuses in buying points, commission stores and artels engaged in the restoration of clothing»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-130, L. 104-105. MVD SSSR. Upravlenie MVD po Voroshilovgradskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 20. Direktivy, rasporyazheniya, tsirkulyary MVD SSSR za 1948 god. Nachato 09.01.1948, okoncheno 27.12.1948 (na 105 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-130, s. 104–105. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Department of the Ministry of Internal Affairs for the Voroshilovgrad Region: Secretariat. Case № 20. Directives, orders, circulars of the Ministry of Internal Affairs of the USSR for 1948. Started on 09.01.1948, completed on 27.12.1948 (on 105 sheets)] [in Russian].
18. *Prikaz MGB SSSR № 00450 ot 23 avgusta 1950 goda «O sozdanii pri Glavnom Upravlenii militsii MGB SSSR Nauchno-issledovatel'skogo instituta kriminalistiki»* [Order of the Ministry of State Security of the USSR № 00450 dated August 23, 1950 «On the establishment of the Research Institute of Criminalistics under the Main Police Department of the Ministry of State Security of the USSR»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-165, L. 25. Delo s sovershenno sekretnymi prikazami MGB SSSR za 1950 god. Nachato 12.04.1950, okoncheno 28.08.1950 (na 32 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-165, s. 25. Case with top secret orders of the Ministry of State Security of the USSR for 1950. Started 12.04.1950, completed 28.08.1950 (on 32 sheets)] [in Russian].

19. *Polozhenie «O Nauchno-issledovatel'skom institute kriminalistiki Glavnogo Upravleniya militsii MGB SSSR»* [Regulations “On the Research Institute of Criminalistics of the Main Police Department of the USSR Ministry of State Security”]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed.khr.-165, L. 26–28. Delo s sovershenno sekretnymi prikazami MGB SSSR za 1950 god. Nachato 12.04.1950, okoncheno 28.08.1950 (na 32 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-165, s. 26–28. Case with top secret orders of the USSR Ministry of State Security for 1950. Started 12.04.1950, completed 28.08.1950 (on 32 sheets)] [in Russian].
20. *Prikaz MGB SSSR № 0049 ot 19 yanvarya 1951 goda «O perestroike Ugolovnogo rozyska i merakh po usileniyu bor'by s ugolovnoi prestupnost'yu»* [Order of the Ministry of State Security of the USSR № 0049 as of January 19, 1951 “On the restructuring of the Criminal Investigation Department and measures to strengthen the fight against criminality”]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed.khr.-184, L. 12–28. MVD SSSR. Delo s sovershenno sekretnymi prikazami MGB SSSR za 1951 god. Nachato 19.01.1951, okoncheno 21.12.1951 (na 102 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-184, s. 12–28. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Case with top secret orders of the Ministry of State Security of the USSR for 1951. Started on 19.01.1951, completed on 21.12.1951 (on 102 sheets)] [in Russian].
21. *Prikaz ministra yustitsii SSSR № 103 ot 12 noyabrya 1952 goda «Ob utverzhdenii Instruktsii po oformleniyu materialov, naznachennykh dlya proizvodstva kriminalisticheskikh ekspertiz v nauchno-issledovatel'skie kriminalisticheskie uchrezhdeniya Ministerstva yustitsii SSSR i MYu soyuznykh respublik»* [Order of the Minister of Justice of the USSR № 103 as of November 12, 1952 «On approval of the Instructions for the preparation of materials assigned for the production of forensic examinations in research forensic institutions of the Ministry of Justice of the USSR and the Ministry of Justice of the Union Republics»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed.khr.-238, L. 3. MGB USSR Upravlenie MGB po Voroshilovgradskoi oblasti: Delo № 11. Prikazy GUM MGB SSSR za 1953 god. Nachato 30.03.1953, okoncheno 21.11.1953 (na 145 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-238, p. 3. MGB of the Ukrainian SSR Department of the MGB in the Voroshilovgrad region: Case № 11. Orders of the GUM MGB of the USSR for 1953. Started 30.03.1953, completed 21.11.1953 (on 145 sheets)] [in Russian].
22. *Instruktsiya po oformleniyu materialov, napravlyaemykh dlya proizvodstva kriminalisticheskikh ekspertiz v nauchno-issledovatel'skie uchrezhdeniya Ministerstva yustitsii SSSR i Ministerstv yustitsii soyuznykh respublik 1952 goda* [Instructions for the preparation of materials sent for the production of forensic examinations to research institutions of the Ministry of Justice of the USSR and the Ministries of Justice of the Union Republics, 1952]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed.khr.-238, L. 4-13. MGB USSR Upravlenie MGB po Voroshilovgradskoi oblasti: Delo № 11. Prikazy GUM MGB SSSR za 1953 god. Nachato 30.03.1953, okoncheno 21.11.1953 (na 145 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-238, pp. 4–13. MGB of the Ukrainian SSR Department of the MGB in the Voroshilovgrad region: Case № 11. Orders of the GUM MGB of the USSR for 1953. Started 30.03.1953, completed 21.11.1953 (on 145 sheets)] [in Russian].
23. *Prikaz MVD SSSR № 0202 ot 17 sentyabrya 1953 goda «O merakh po usileniyu okhrany obshchestvennogo poryadka i bor'by s ugolovnoi prestupnost'yu»* [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR № 0202 as of September 17, 1953 «On measures to strengthen the protection of public order and the fight against criminality»]. *Arkhiv MVD LNR F-13, op. 1, Ed. khr.-227, L. 115–117 ob. MVD SSSR. Upravlenie MVD Luganskoi oblasti: Sekretariat. Delo № 1. Sekretnye prikazy MVD SSSR za 1953 god. Nachato 16.03.1953, okoncheno 31.12.1953 (na 219 listakh)* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of the LPR F-13, inv. 1, Single repository-227, s. 115–117 rev. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Department of the Ministry of Internal Affairs of the Lugansk region: Secretariat. Case № 1. Secret orders of the USSR Ministry of Internal Affairs for 1953. Started on 16.03.1953, completed on 31.12.1953 (on 219 sheets)] [in Russian].
24. Bushuev V. V. *Ekspertnye oshibki: prichiny i profilaktika* [Expert errors: causes and prevention]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 3, pp. 23–26. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23271040> [in Russian].